

Первая вдова СССР

Елизавета Аникина

На момент подписания договора о создании СССР Владимир Ленин был уже тяжело болен. С ноября 1922 года он не принимал участия в публичных заседаниях, только продолжал надиктовывать статьи и записки. Большинство из них было сразу опубликовано, но одно — «Письмо к съезду» — Надежда Крупская прочитала перед правящей верхушкой СССР уже после смерти Ленина.

Отличница и Старик

Надежда Константиновна Крупская родилась в дворянской семье, получила хорошее воспитание и образование. Революционные идеи достались ей, можно сказать, по наследству: Константин Крупский поддерживал Польское восстание и увлекался идеями народничества. После его смерти опеку над вдовой и дочерью взял его друг, член «Земли и воли» Николай Уткин. Предположительно, именно его влияние окончательно определило характер Крупской как решительной революционерки.

Девушка взялась за изучение марксизма, завела соответствующие знакомства, начала преподавать в школе рабочей молодёжи.

В 1894 году на замаскированной под празднование Масленицы нелегальной сходке она познакомилась со Стариком. Эта партийная

кличка досталась Владимиру Ульянову не из-за возраста (на тот момент он был на год младше двадцатипятилетней Крупской), а из-за ранних залысин.

Крупскую Ульянов заинтересовал. Они начали общаться, она даже ходила к тюрьме после его ареста (во всяком случае, об этом рассказывала сама Крупская).

Затем Ульянова сослали в Шушенское, а Крупскую приговорили к ссылке в Уфимскую губернию. И тут двое заключённых то ли сами решили пожениться, то ли им партия приказала. По официальной версии, Ульянов сделал Крупской предложение в одном из писем, а она ответила: «Женой так женой».

Увлечение цензурой

И в ссылке, и в последовавшей эмиграции Ленин и Крупская вели напряжённую совместную работу. Надежда

▲ Надежда Крупская. Фото 1890 года

Константиновна взяла на себя роль секретаря, редактора, переводчика, организатора встреч, связиста и даже домохозяйки. На ней были и конспиративные связи, и шифровки, и выпуск журналов, и общение с оставшимися в России союзниками. Не удивительно, что после Октябрьского переворота никто не усомнился в её праве занять место в верхушке нового правительства.

Крупская занялась вопросами коммунистического воспитания и образования. И едва ли не первым делом устроила в молодом государстве жёсткую цензуру.

В 1920 году во все уголки страны были отправлены инструкции по изъятию из общественных библиотек «идеологически вредной и устаревшей» литературы. В немилость впали произведения Платона, Канта,

◀ Крупская и Ленин. Горки, 1922 год

Крупская против «Крокодила»

Особенно активную кампанию Крупская позже развернула против Корнея Чуковского. Его сказке «Крокодил» она даже посвятила целую статью в газете «Правда», где называла поэму вредоносной «буржуазной мутью», закладывающей в детские головы отнюдь не коммунистические идеи: «Такая болтовня — неуважение к ребёнку. Сначала его манят пряником — весёлыми, невинными рифмами и комичными образами, а попутно дают глотать какую-то муть, которая не пройдёт бесследно для него». Разумеется, статья стала почти приговором — ещё много лет после неё Чуковский сказок не писал.

Крупская занималась не только книжками. Она была инициатором создания пионерского движения (скаутского по форме, коммунистического по содержанию). Труд, считала Надежда Константиновна, общие цели и коллективная работа необходимы для правильного формирования подрастающего поколения. Кроме того, она была сторонницей массового внедрения детских домов как способа коллективного воспитания детей — вне зависимости от отсутствия или наличия у них родителей.

Реализовать эту идею Крупской мешали голод, тяжёлая экономическая ситуация и колоссальное количество беспризорников на улицах.

Вражда со Сталиным

После смерти супруга в 1924 году Крупская сохранила и даже в какой-то степени приумножила своё влияние. Её слова теперь воспринимались как воля Ленина, которую он, в силу своей безвременной кончины, уже не мог высказать напрямую.

Однако в политической борьбе Надежда Константиновна проиграла. Будучи противницей Сталина, она попыталась устранить его от власти. Помочь ей в этом могло «Письмо к съезду», известное также как «Завещание Ленина». В этом документе, надиктованном Лениным ещё в 1922 году (или, по альтернативной

версии, написанном самой Крупской), Сталин не рекомендуется в качестве преемника. Крупская считала его перед ближайшими соратниками вождя в мае 1924-го, уже после смерти Ленина. Сталин даже подал в отставку, но вопрос о сохранении им должности генсека (тогда к ней относились как к технической) был поставлен на голосование, и большинство высказались за Сталина. После этого он начал планомерно уничтожать оппозицию. В тридцатых годах «Письмо к съезду» было объявлено фальшивкой и запрещено в СССР.

Крупская устроила жёсткую цензуру

А для вдовы Ленина настали странные времена. Она сохраняла свои посты, её слова всё ещё хватало, чтобы решать чужие судьбы, однако её собственная ей уже не принадлежала в полной мере. Публично Крупская поддерживала Сталина, а Сталин высказывал ей всё подобающее уважение, но врагами они быть так и не перестали.

27 февраля 1939 года Крупская скоротечно скончалась от перитонита. Скорая ехала больше трёх часов, спасти Крупскую не удалось.

Накануне Надежда Константиновна отпраздновала своё 70-летие. Угощение к её столу прислал лично Сталин. ▼

«Сталин слишком груб,

и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в общении между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека. Поэтому я предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого места и назначить на это место другого человека, который во всех других отношениях отличается от тов. Сталина только одним перевесом, именно, более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и т. д.»

Из ленинского «Письма к съезду»

Шопенгауэра, Лескова и даже «Аленький цветочек» Аксакова. Это решение вызвало резкую критику даже со стороны такого яркого сторонника большевиков, как Максим Горький.

«Лично для меня, человека, который всем лучшим своим обязан книгам и который любит их едва ли не больше, чем людей, для меня — это хуже всего, что я испытал в жизни, и позорнее всего, испытанного когда-либо Россией. Несколько дней я прожил в состоянии человека, готового верить тем, кто утверждает, что мы возвращаемся к мрачнейшим годам средневековья».

Из письма Максима Горького
Ромену Роллану

▼ Обручальные кольца Владимира Ульянова и Надежды Крупской, изготовленные местным умельцем из медных пятак к их венчанию в селе Шушенском Енисейской губернии. 1898 год

Ленинская муза

Елена Минушкина

«Цветок? — Роза». «Поэт? — Пушкин». «Писатель? — Толстой». «Инесса? — Арманд». Если бы мы играли в ассоциации, то они, скорее всего, были бы такими. Но зачастую об Инессе Арманд мы не знаем ничего, кроме того, что она была «запретной любовью вождя» и «негласной женой Ленина».

▼ Елизавета (Инесса) Арманд.
Фото 1895 года

Личная драма благородного семейства

Элизабет Пешё д'Эрбанвиль родилась в 1874 году в Париже в артистической семье. Отец — оперный певец, выступавший под сценическим именем Теодор Стефан (Стеффен), мать — актриса. Детей в семье было трое. Когда отец умер, мать отправила Элизабет и Рене в Россию, где жили бабушка и тётя. Тогда старшая сестра и стала Елизаветой Фёдоровной. Девушка сдала экзамен на звание домашней учительницы, но быстро вышла замуж за Александра Арманд, внука основателя торгового дома «Евгений Арманд и сыновья», фабрики которого находились в подмосковном Пушкине. Связь двух фамилий ещё

укрепилась, когда брат Александра, Николай, женился на Рене.

Когда Елизавете было 20, у неё родился первенец Александр, за ним — Фёдор, Инна и Варвара. При этом молодая мать находила время, чтобы и преподавать в местной школе, и работать в «Обществе улучшения участи женщин». В 1902 году в её жизни происходит поворот, которого мало ожидаешь от замужней дамы в начале XX века: вместе с детьми она уходит от мужа к его младшему брату, 17-летнему Владимиру. В 1903-м у них рождается сын Андрей, но брак с Александром Елизавета так и не расторгла. Под влиянием

▼ Александр Евгеньевич Арманд с супругой Елизаветой Фёдоровной в год свадьбы. 1893 год

Владимира Арманда женщина увлеклась марксизмом. «Я на этот путь пошла позже других — марксизм для меня был не увлечением молодости, а завершением длительной эволюции справа налево. На последних ступенях этой эволюции ты немало сделал для меня — благодаря тебе я многое усвоила и поняла лучше и скорее», — писала она ему.

1903–1904 годы, которые Арманд провела в Швейцарии, были, наверное, последним спокойным периодом в её жизни. Именно там она родила младшего сына, но уже в 1905-м женщина оказывается в Москве, и начинается серия арестов.

Аресты и побег

Первый арест случился в феврале 1905 года, когда на её квартире была обнаружена нелегальная литература (Арманд была членом РСДРП с 1904 года). Дочь Инна, которой на тот момент было семь лет, вспоминала: «Я проснулась ночью от неприятного шума и увидела в комнате жандармов, производивших обыск. Они всё переворачивали вверх дном, даже детские постели. Мать стояла тут же совершенно спокойная; она улыбнулась мне и сделала знак, чтобы я не плакала. Потом её увели. Обнимая меня на прощанье, она шепнула: «Не надо болтать о моём аресте».

«Я только теперь поняла

вполне, как я была избалована жизнью, как я привыкла быть окружённой людьми, которые мне близки, которых я люблю и которые любят меня. И когда я подумаю о том, как мне стало невыносимо тяжело, когда я осталась совсем одинокой, тогда как столько людей всю жизнь одиноки, мне было даже неловко перед самой собой. А может быть, когда жизнь очень богата чувством, может быть, тогда и потребности больше. Во всяком случае такого одиночества, как здесь, на севере не было — потому что там, даже когда уехал Володя, были свои кругом, которые благодаря совместной жизни стали одной большой семьёй».

Из письма Арманд
мужу Александру

В последующие годы мне пришлось крепко запомнить это «не болтать».

После заключения, продлившегося четыре месяца, Елизавета вышла на свободу, успела поработать пропагандистом, но новый арест не заставил себя ждать — в 1907 году она снова была арестована. Всех пятерых детей, видимо, на время отсидок забирал Александр Арманд.

Первый арест — февраль 1905 года

Отбыв очередные несколько месяцев в тюрьме, Арманд оказалась в ссылке в Мезени, в Архангельской губернии. Владимир поехал с ней, но его здоровье было слишком слабым. Он вынужден был отправиться на лечение в Швейцарию, куда в 1909 году вырвалась и Арманд. Причём вырвалась буквально — бежала из Мезени вместе с группой поляков, у которых закончился срок ссылки, и кружным путём добралась

▲ Регистрационная карточка Самарского губернского жандармского управления на Елизавету Фёдоровну Арманд. 1912 год

к Владимиру, который умер у неё на руках.

Вдова на некоторое время задерживается за границей, переезжает в Париж, затем в Брюссель, учится, получает степень лиценциата экономики. Ей уже 35, и с тремя младшими детьми она снова едет в столицу Франции, где продолжает учёбу в области общественных наук. Где-то на этом пути, то ли в Париже, то ли в Брюсселе, происходит знакомство с Лениным. С этого момента будем называть её Инесса, как и соратники по партии.

«Я и Ленин»

В ноябре 1909 года в столице Бельгии состоялось заседание Международного социалистического бюро — постоянного органа Второго интернационала, на котором Инесса присутствовала. В 1910-м она стала секретарём Комитета заграничных

организаций РСДРП, есть сведения, что в этот момент она помогала Ленину переводить речи на французский язык.

В 1911 году Арманд переехала в пригород Парижа Лонжюмо, где открылась партийная школа для подготовки кадров из рабочей среды. В числе её лекторов были Ленин, Семашко, Зиновьев, Каменев, Луначарский, Арманд и многие другие. Вместе с младшим сыном Инесса жила в доме, где работала школа. Ленин с Крупской поселились немного дальше по той же улице. Судя по воспоминаниям, вокруг школы сложилась дружеская компания: слушатели и преподаватели, оказавшиеся в небольшом городе, много времени проводили вместе, и Инесса стала одним из центров притяжения.

В 1912 году Арманд по подложному паспорту под именем Франциски Янкевич отправилась в Россию для того, чтобы восстанавливать работу подпольного аппарата партии. Но поездка оказалась неудачной, её арестовали, и только в 1913 году Инесса вышла из тюрьмы под залог в 5400 рублей, который заплатил... Александр Арманд. Некоторое время после этого она жила в Самаре.

Ленин в Польше

27 августа 1913 года должен был состояться суд по её делу, однако Инесса решила ехать в Польшу, где находился Ленин и многие другие члены РСДРП. Здесь также сложился своего рода дружеский круг: вынужденные жить в отрыве от родины, объединённые партийными делами, эмигранты много общались, и Инесса вновь была в центре внимания. Крупская писала матери Владимира Ильича: «Дорогая Марья Александровна, целую вечность не писала Вам. Вообще у меня с письмами последнее время шла какая-то итальянская забастовка. Отчасти виноват Володя. Увлёк меня в партию "прогулистов". Мы тут шутим, что у нас есть тут партии "синемистов" (любителей ходить в синема), "антисинемистов", или антисемитов, и партия "прогулистов", ладающих всегда убежать на прогулку. Володя решительный антисинемист и отчаянный прогулист. Вот и меня

▲ Елизавета Арманд с детьми.
Брюссель, 1909 год

вовлекает всё в свою партию, а потом у меня ни на что не хватает времени».

К «прогулистам» примкнула и Инесса.

В 1913-м на одном из заседаний ЦК в Польше Крупская выступила с речью о необходимости пропаганды среди жён рабочих, а Ленин предложил сделать для них журнал. Так возникла «Работница», первый номер издания вышел в 1914-м. В России работу по подготовке выпуска вела старшая сестра Ленина Анна Елизарова, в Польше — сама Крупская и жена Зиновьева Злата Лилина, в Париже — Инесса

► Сохранившееся письмо Инессы Арманд Ленину.
Декабрь 1913 года

Судба устроена:
Дорогой, вот я и в ville d'Amiens, и
первое впечатление самое благоприятное.
Все раздражает в нем — и старый уют
улиц, и расстройство мебели, и все же
но уютнейшие разговоры — и даже фран-
цузский язык. В конце подождала к буль-
вару St Michel, и окрестности и пр. Воспе-
вание так и идет из всех улиц, как
так и идет, и даже шумно. Удивительно
много мастеров, зубель, мебели и все
оказалось так, которое это был уже некогда
не возвращался вновь. Много касалось даже
мелочей — мебель — была тут и прои домовой
скульптуры, а вистада казалась так душной, так
убедительной, так воспринималась. Не скажу
мать, уже давно не было так уютно. —
Тут же скажу, что первая устроит.
Прислано письмо — которое что Агнеса была
что в восточном Агнеса была — то в
конец, переехала в Агнеса была
сидит советом Агнеса от Кракова, а Агнеса
это уже не что окомаринское. Расстояние
расстояние не дорогов с тобой, и это
так далеко. Я знаю, я зубель, и
как же сюда не придет. — Тогда
на дорожку знакомых детей, и даже
вода была, как некогда раньше, как
было. А что, то еще есть в Париже
даже в моей жизни, что не
всё же есть в Париже, и

Арманд и Людмила Сталь, в будущем — видная деятельница международного женского движения. В этот момент Арманд снова оказалась во Франции, куда поехала поправить здоровье: у неё появились признаки туберкулёза.

Арманд занималась не только организационной работой, но и сама писала статьи под псевдонимом Елена Блошина. Вела агитацию среди французских рабочих, а в 1917 году в «пломбированном вагоне» отправилась в Россию.

Лирические места из переписки

Кажется, её работа не прерывалась никогда. В Москве Инесса стала гласной городской думы, потом — членом исполкома городского комитета большевиков, выступала как публицист и лектор-докладчик. В 1920 году серьёзно заболел сын Андрей, и они вместе отправились в Кисловодск. Когда возникла угроза того, что город будет окружён белыми, всех, кто проходил в Кисловодске лечение, эвакуировали в Нальчик. По дороге Арманд подхватила холеру и умерла 24 сентября 1920 года.

Получается, что судьба Инессы Арманд была яркой и интересной, но назвать её выдающейся сложно, учитывая судьбы других «сподвижниц» и «соратниц». Конечно, она

▲ Катафалк с гробом Инессы Арманд. Москва, 1920 год

входила в ближний ленинский круг и действительно немало сделала для РСДРП. Но помнят её не поэтому.

Её переписка с Лениным сохранилась частично

Откуда же родился то ли миф, то ли сплетня, то ли догадка о том, что Арманд и Ленин были не просто товарищами по партии и не просто близкими друзьями?

Частично сохранилась их переписка. Вернее, сохранились письма Ленина, а вот послание Инессы осталось только одно, но весьма красноречивое. «Тебя я в то время боялась пуще огня. Хочется увидеть тебя, но лучше, кажется, умерла бы на месте, чем войти к тебе, а когда ты почему-либо заходил в комнату Н. К., я сразу терялась и глупела. <...> Я так любила не только слушать, но и смотреть на тебя, когда ты говорил. Во-первых, твоё лицо так оживает, и, во-вторых, удобно было смотреть, потому что ты в это время этого не замечал...»

И это не самый лиричный фрагмент. Инесса пишет: «Только бы видеть тебя, иногда говорить с тобой

было бы радостью — и это никому бы не могло причинить боль. Зачем было меня этого лишать? Ты спрашиваешь, сержусь ли я за то, что ты “провёл” расставание. Нет, я думаю, что ты это сделал не ради себя».

Раз «провёл расставание», значит, были и встречи? Однако историк Елена Котеленец, изучавшая биографию Ленина и феномен его культа, полагает, что близких отношений между ними не было. Что Арманд увлеклась Лениным не просто как мужчиной, но как вождём, лидером, а он не стал осложнять отношения между ними. Историк и журналист Жорес Трофимов также считал, что Инесса увлеклась Лениным, они много и тесно общались, Владимир Ильич ценил Арманд как собеседника, как друга, но причинить боль жене не хотел. Достаточно быстро в письмах обращение на «ты» сменяется на более отстранённое «вы», однако переписка не прерывается, да и совместная работа тоже.

Фактически имея в своём «активе» лишь письма Арманд и Ленина, народная молва всё-таки не сдаётся: ведь на похоронах Инессы от Ленина был венок из белых гиацинтов. Подобный жест не совершают «просто так!» Но, пожалуй, не стоит забывать, что даже самые пламенные революционеры были людьми, и в октябре 1920-го они прощались с близким другом. ▽

Рене Арманд, внучатая племянница Инессы, написала книгу «Наша бабушка Инесса Арманд. Драма революционерки». В ней утверждается, что официальная биография Арманд была подкорректирована. В частности, Елизавета и её сестра Рене не были «бедными родственницами», когда приехали из Франции в Москву, их мать имела неплохое состояние. Что касается единственного сохранившегося письма Инессы Фёдоровны Ленину, то, по утверждению внучатой племянницы, письмо это даже не было отправлено — оно осталось лежать на столе, а потом оказалось в архиве.

Гибель Надежды

Никита Василенко

Празднование 15-й годовщины Великого Октября носило широкий размах. Ничто не предвещало беды, но 10 ноября 1932 года из газеты «Правда» граждане узнали о скоропостижной смерти «активного и преданного члена партии тов. Надежды Сергеевны Аллилуевой».

Последний вечер Аллилуевой

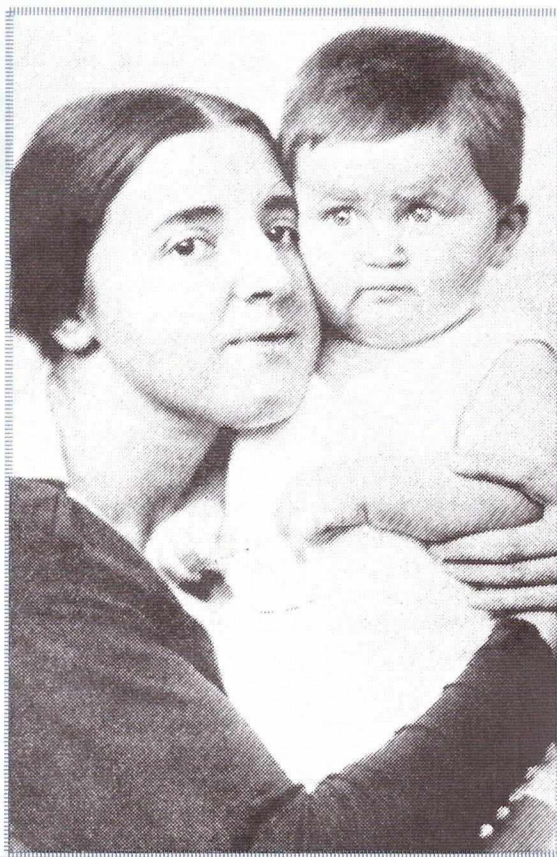
Практически все, кто имел возможность поделиться своим мнением о причинах гибели Надежды Сергеевны, вспоминали праздничный банкет в кремлёвской квартире Ворошилова. Именно ссора, произошедшая там между Сталиным и его супругой, стала отправной точкой для последующих событий.

Есть свидетели, которые не видели ни того, ни другого, а вспоминали обмен колкостями. Например, Светлана писала, что отец сказал матери: «Эй, ты, пей!», а она в ответ вскрикнула «Я тебе не эй!» и покинула застолье.

Конечно, одна из версий произошедшей на банкете ссоры была связана с появлением другой женщины. Некоторые участники застолья в квартире Ворошилова вспоминали, что вождь положил глаз на одну гостью и проявлял к ней определённое внимание. Называется даже конкретная женщина — жена революционера Сергея Гусева. Подтверждение этого рассказа находится в воспоминаниях Никиты Хрущёва, который, в свою очередь, ссылается на начальника сталинской охраны Власика. По этой версии, Иосиф Виссарионович даже покинул этот банкет вместе с той самой супругой

соратника и уехал с ней на Ближнюю дачу. Надежда Сергеевна, не выдержав оскорбления, ушла от Ворошиловых ещё раньше. В какой-то момент она начала беспокоиться, что мужа нет дома, и позвонила на дачу, где трубку взял

► Надежда Аллилуева с сыном Василием. 1921 год

дежурный офицер и сообщил Аллилуевой, что Сталин здесь с женщиной, после чего Надежда будто бы и взялась за пистолет.

Не обошлось в этой истории без участия Льва Троцкого, так как благодаря ему распространилась ещё одна популярная версия причины конфликта на банкете. Троцкий в своих воспоминаниях писал, что Надежда Аллилуева позволила себе критику по поводу крестьянской политики и даже обвинила присутствующих гостей в том, что их стол ломится от еды, когда народ голодает.

Точно мы знаем только то, что после того как Надежда Сергеевна покинула квартиру Ворошилова, за ней отправилась Полина Жемчужина. Супруга Молотова вспоминала, что они долго вместе гуляли по Кремлю. Надежда была в возбуждённом состоянии, но вскоре успокоилась и начала рассказывать о своих делах и планах. Попрошавшись, они разошлись по своим квартирам.

После выстрела

Основная версия такова: 8 ноября Каролина Васильевна Тиль, экономка семьи Сталина, как всегда, приготовила завтрак и отправилась будить обитателей квартиры. Первой она постучала и зашла

▲ Иосиф Сталин и его жена Надежда Аллилуева. Сочи, 1932 год

в комнату Надежды Аллилуевой, откуда тут же выбежала в детскую, чтобы позвать на помощь няню. Тело супруги вождя лежало в крови возле кровати, а в руке был зажат маленький карманный пистолет вальтер. Это был подарок от брата Павла. Женщины положили Аллилуеву в постель и привели её, насколько это было возможно, в порядок. Страшась гнева «хозяина», они позвонили начальнику охраны Власику, крёстному отцу Надежды и партийному функционеру Енукидзе, а также Полине Жемчужиной. Вскоре на месте происшествия оказались Молотов и Ворошилов.

Где бы ни провёл ночь Сталин, к утру он точно был дома и отсыпался в соседней комнате. К собравшимся он вышел сам. «Иосиф, Надежда с нами больше нет», — первое, что

услышал вождь. Молотов вспоминает, что дальше тот прошёл в комнату, где со словами «и пистолетик-то игрушечный, раз в году стрелял» стал рассматривать тот самый вальтер.

Дочь Светлана со ссылкой на свидетелей (ей тогда было шесть лет) вспоминала, что Сталин был потрясён, ему не хотелось жить. С ним всё время кто-то оставался. Иногда эта растерянность переходила в злобу. Одни связывают её с непониманием и отрицанием произошедшего, другие считают,

Где бы ни провёл ночь Сталин, к утру он был дома

что причина ярости крылась в предсмертной записке Надежды Сергеевны. Впрочем, была ли эта записка на самом деле, неизвестно.

Сталин на похороны не пошёл, а чуть ранее, на гражданской панихиде, и вовсе оттолкнул гроб.

Муж — убийца?

Поведение Сталина на прощании с супругой породило немало слухов, что Надежда Аллилуева была убита им собственноручно. Вождю могла надоесть постоянная ревность со стороны жены, ему могли не понравиться

▲ Могила жены Сталина на Новодевичьем кладбище. Фото Сергея Семёнова, 2013 год

её оппозиционные взгляды, дружба с Бухариным и так далее.

Впрочем, у некоторых исследователей биографии Аллилуевой есть ещё одно объяснение гибели Надежды,

согласно которому её муж совсем никак не повлиял на её решение уйти из жизни. Всеми виной, как утверждал, например, Ар-

тём Сергеев, воспитывавшийся в семье Сталина, — сильные головные боли, которые Надежда испытывала с детства «из-за сращения черепных швов». ▼

Айно Куусинен (подробнее о жене Отто Куусинена читайте на стр. 27) в своей книге, опубликованной много лет спустя, писала со ссылкой на «врача Муромцеву», что Аллилуева была задушена — на её шее врачи, забравшие тело, будто бы увидели трупные пятна от пальцев.

Сталин не пришёл не только на похороны жены, но и на похороны матери. Екатерина (Кеке) Джугашвили умерла в Тбилиси 4 июня 1937 года. Через четыре дня состоялись масштабные похороны, на которых ожидали Сталина, но тот ограничился лишь тем, что прислал венок.

«Душечка» хорошего питания

Александр Куланов

Геня Фейгенберг мало чем отличалась от многих своих современниц, с каждым браком перебиравшихся подальше от черты оседлости и поближе к Кремлю. Но однажды она вытащила не ту карту. Став Евгенией Ежовой, она получила статус, особняк, дачу, автомобиль, удовольствия. И ещё страх — отнюдь не беспочвенный.

Путь к счастью через Одессу и Биг-Бен

Геня (по другим данным — Суламифь) родилась в Гомеле в многодетной купеческой семье Соломона (Залмана) Лейбовича Фейгенберга и Эсфири Михайловны (Мейлаховны), урождённой Крымской, в 1904 году. В 17 лет вышла замуж за загадочного Лазаря Хаютина. Загадочного потому, что мы не знаем об этом человеке ничего, за исключением даты смерти — 1948 год, и того, что в 1938-м он, занимая должность начальника отдела Наркомата лёгкой промышленности, был репрессирован (при этом в базе данных «Мемориала» он не числится), в 1947-м вышел, но третий инфаркт всё-таки свёл его в могилу. Принято считать, что в 1921 году он был ещё слесарем, и это именно с ним Геня оставила скучный Гомель и переместилась в бурлящую талантами Одессу.

Там биография Жени Хаютиной (так звали её теперь) снова расплывается. Вроде бы работала в некоем местном журнале. Каком — неизвестно. Кажется, уже там была знакома с Валентином Катаевым и Юрием

▼ Евгения Хаютина с приёмной дочерью Натальей. Фото 1930-х годов

Олешей, но недолго. Они вскоре покинули город у моря и отправились в советскую столицу, чтобы стать знаменитыми. Жене Хаютиной хотелось того же и там же, но муж пока в Москву не собирался, и она сменила мужа.

В 1924 году она исполнила свою новую мечту, получив место «издательского работника» и новую фамилию — Гладун. Второй муж, Алексей Фёдорович, был старше супруги на 10 лет, родился в Николаеве, а с 1911 по 1920 год жил в Америке. Там, в Штатах, работал на заводе и учился на инженера. Примкнул к рабочему движению, которое правительство США терпело до вступления страны в мировую войну. В 1920 году Алексей Гладун вынужден был вернуться на родину. Английский язык и техническое образование позволили ему найти отличное место — в руководстве автомобильного завода

▲ Николай Ежов. Фото ок. 1937 года

АМО. Будущий ЗИЛ тогда занимался ремонтом иностранных грузовиков, и Гладун в компании с другими ре-эмигрантами являлся важной фигурой в этом процессе вплоть до 1923 года, когда «коллектив» потребовал отставки «американцев». Алексей перешёл на работу в издательство «Экономическая жизнь», откуда был отправлен в Одессу по делам службы. Вернулся он усталым, загоревшим, пахнущим морем и с молодой женой.

Женя Гладун была счастлива

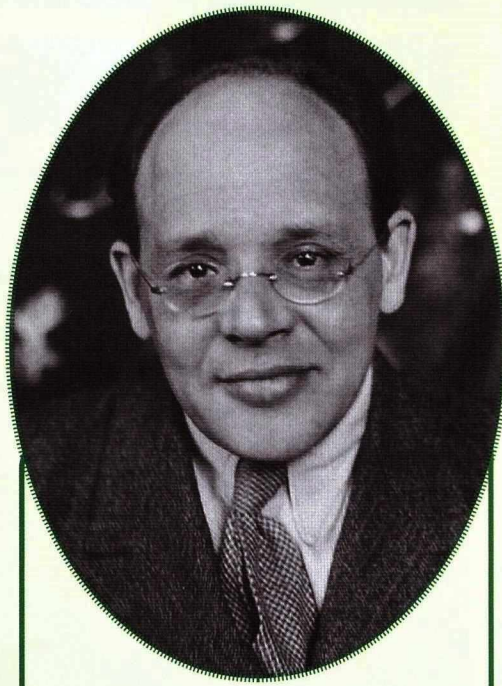
Женя Гладун была счастлива. Мало того что молодожёны переехали в Москву, в начале 1926 года мужа перевели в Наркомат иностранных дел, а в сентябре и вовсе отправили в Лондон вторым секретарём полпредства СССР в Великобритании! Увы, ковровые дорожки не успели толком расстелить, фанфары не грянули, и различать сорта виски, не читая этикеток, Женя научиться не успела. Как раз в это время Лондон потребовал от Москвы прекратить вмешательство в Китае, где в очередной раз разгоралась

гражданская война и где «англичанка» имела свои интересы. Кремль на «ноту Чемберлена» ответил решительным отказом, и в мае 1927 года Британия разорвала отношения с Советским Союзом. Гладун вернулся в Москву, а Женя задержалась в нашем полпредстве в Берлине и некоторое время служила там машинисткой.

Приятное с полезным

В 1928 году Евгения Гладун вернулась в Москву к мужу. В их квартире часто собирались интересные гости. Бал правили Женя и... Бабель. «Через полтора года я снова встретил её в Москве, и связь наша возобновилась, — “показывал” он на следствии. — Служила она тогда, мне кажется, у Урицкого в “Крестьянской газете” и вращалась в обществе троцкистов <...>, наперебой ухаживавших за ней <...>. В смысле политическом она представляла, мне казалось, совершенный нуль и была типичной “душечкой”, говорила с чужих слов и щеголяла всей троцкистской терминологией. В тридцатом году связь наша прекратилась, на некоторое время я потерял её из виду и по прошествии некоторого <...> времени узнал, что она вышла замуж за ответственного работника Наркомзема Ежова. Жили они тогда в квартире на Страстном бульваре, там же я познакомился с Ежовым, но ходить туда часто избегал, так как замечал неприязненное к себе отношение со стороны Ежова. Она жаловалась мне на его пьянство, на то, что он проводит ночи в компании Конара и Пятакова, по моим наблюдениям, супружеская жизнь Ежовых первого периода была полна трений и уладились не скоро».

Про троцкистскую терминологию «душечки» — это, конечно, для протокола. С датами тоже не всё понятно. Сам Гладун в 1939-м, тоже перед следователем, заявлял: «Ежов появился в нашем доме в ноябре 1927 года... С того времени Ежов стал бывать у нас почти ежедневно, иногда не только вечером, но и днём. Для лучшей конспирации наших сборищ Ионов посовествовал их называть “литературными вечерами”, благо нашу квартиру стал посещать писатель Бабель, который часто читал свои неопубликованные рассказы <...>. Бывая на этих так называемых

Из показаний на следствии писателя Исаака Бабея: «Перехожу к вопросу о Ежовой. Я познакомился с ней в 1927 году — в Берлине, по дороге в Париж, познакомился на квартире Ионов, состоявшего тогда представителем Международной книги для Германии. Знакомство наше быстро перешло в интимную связь, продлившуюся очень недолго, т. к. я через несколько дней уехал в Париж. Фамилия её была тогда Гладун».

“литературных вечерах”, Ежов принимал активное участие в политических разговорах <...>, хвастливо заверял, что в ЦК ему полностью доверяют и продвигают по работе. Эти хвастливые разговоры очень действовали на Евгению Соломоновну и всех остальных, делали Ежова “героем дня”. Вовлечение в шпионскую работу Ежова взяла на себя Евгения Соломоновна...»

Похоже, прав был всё-таки Бабель, потому что замнаркома земледелия Ежов стал только в 1929 году. И неправда оказалась Евгения Соломоновна, увидевшая в странном маленьком человечке «восходящую звезду»: она забыла о звездопадах, которые время от времени случались и от печальной участи которых было избавлено только одно Светило...

После ареста Ежова в 1939 году фото отретушировали

Две звезды

Гладун вспоминал, что супруга сообщила ему о предстоящем разрыве осенью 1929 года: «При этом она просила меня официально развода не устраивать, но близости её с Ежовым не мешать...» Возможно, в этой оговорке ключ к разгадке логики

▼ Михаил Шолохов. Фото 1938 года

▲ Ворошилов, Молотов, Сталин, Ежов на строительстве канала Волга — Москва. 22 апреля 1937 года

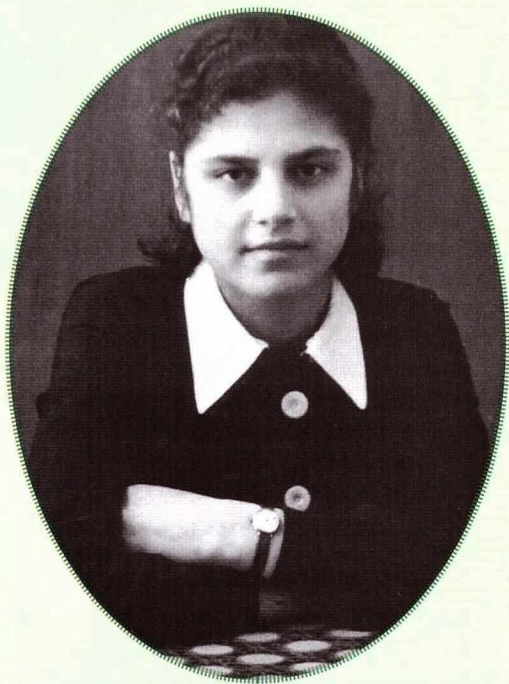
поступков Евгении. Она ещё могла надеяться на возвращение «американского» мужа из ВЦСПС, где он теперь служил, в лошёные ряды дипломатов, а пусть и замнаркома,

Ежов рисковал остаться мимолётным «героем дня»

но земледелия Ежов рисковал остаться мимолётным «героем дня». Тем более что был ещё Бабель, связь с которым становилась всё прочнее. На всякий случай она сохраняла весьма доверительные отношения и с другим завсегдатаем вечеров на Страстном и своим шефом — Семёном Борисовичем (не путать с Семёном Петровичем!) Урицким. Возглавляя журналы «Колхозник» и «Наши достижения», он, по его признанию, «с Евгенией Соломоновной был в близких, интимных отношениях ещё с 1924-го» — то есть со времени её первого приезда в Москву.

И всё же надо было выбирать. И Евгения Соломоновна выбрала. Остаётся только удивляться, почему его — Ежова. Впрочем, тогда, в самом начале 1930-х, он ещё не был «зловещим карликом», каким вошёл в историю. Его вспоминали на удивление одинаково — как «нервного, но действующего из лучших побуждений и внимательного человека, свободного от высокомерия и бюрократических манер», как «мягкого и гуманного», и даже Надежде Мандельштам он показался «скромным и довольно приятным человеком». Совслужащий из Наркомзема в синей сатиновой косоворотке начал меняться в конце 1930 года, познакомившись со Сталиным и влюбившись в Евгению Гладун. И первым его серьёзным поступком стал развод с женой. В 1931-м оставила мужа и Евгения, выйдя замуж за перспективного заведующего Орграспределотделом ЦК ВКП(б) Николая Ежова.

Все её мечты, за исключением жизни за границей, начали сбываться. Да и разве сравнишь полное ограничений прозябание жены-машинисточки второго секретаря полпредства, пусть и в Лондоне, с собственным литературным салоном в центре Москвы, куда любят заглянуть Михаил Кольцов, Леонид Утёсов, Сергей Эйзенштейн, Отто Шмидт, милый друг Бабель и даже живой классик советской литературы Михаил Шолохов. А хозяйка всего этого волшебства — она, супруга ответственного номенклатурного работника, Евгения Ежова!

▲ Наталья Хаютина. Фото 1950-х годов

Падение

Николай Ежов стал наркомом внутренних дел осенью 1936 года. С этого же времени отношения между супругами разладились — несмотря на то, что они взяли из детского дома на воспитание маленькую девочку по имени Наташа. Ежов очень много пил, безобразничал и не сдерживал себя ни в чём, в том числе в общении со случайными женщинами. Евгения не могла отказаться от красивой

▲ Николай Ежов с приёмной дочерью Натальей, Евгения Хаютина, Серго Орджоникидзе (слева направо, двое справа не опознаны). 1935 год

благосклонно, поручил Ежову «разобраться». Шолохов познакомился с удивительной четой и, когда оказался в Москве в следующий раз, в августе, пригласил Евгению Соломоновну отобедать с ним в «Национале», а затем продолжить беседу в номере. На следующий день Ежов бросил в лицо жены расшифровку аудиозаписи её встречи с Шолоховым, сделанную чекистами, и избил Евгению при свидетелях. Впрочем,

запись эту он вскоре уничтожил, но Евгения Соломоновна испугалась навсегда. Он предложил ей развестись, а пока отправил на отдых в Крым. А она писала оттуда ему: «Колешенька <...> Хочется подвести итог нашей совместной, и не только совместной, а своей жизни, потому что чувствую, что жизнь моя окончена. Не знаю, хватит ли сил всё пережить...»

Вернувшись в Москву, она попала в подмосковный санаторий, специализирующийся на лечении

заболеваний нервной системы и 21 ноября 1938 года скончалась от передозировки люминала. Есть версия, что его прислал ей Ежов. В акте вскрытия было записано: «Труп женщины 34 лет, среднего роста, правильного телосложения, хорошего питания».

Ежова расстреляли в 1939-м. Их приёмная дочь дожила до 2016 года под фамилией первого мужа приёмной матери — Хаютина — и, как говорят, часто спрашивала сама себя: «Кто я?» ▼

Евгения Ежова скончалась от передозировки люминала

жизни и многочисленных романов, к которым успела привыкнуть. Муж об этом знал, но пока молчал. Пока — это до 1938 года, когда в одном из разговоров с ним Сталин как бы случайно упомянул о связях Евгении с одним из арестованных троцкистов и намекнул на целесообразность развода. Уже опытный чекист, Ежов всё понял. А тут ещё этот Шолохов.

В феврале 1938-го писатель приехал жаловаться на бесчинства чекистов на Дону. Сталин принял его

Согласно версии писателя Василия Гроссмана, биологическим отцом Натальи, приёмной дочери Ежовых, был некий референт советского посольства в Лондоне, расстрелянный по приказу «железного наркома». Так ли это — неизвестно, но судьба девочки сложилась ужасно. После ареста Ежова маленькую Наташу отправили в Пензу, запретив не только носить фамилию приёмного отца, но и вообще упоминать его. Девочка несколько раз пыталась покончить с собой, после школы почти всю жизнь прожила в Магадане, а в 1990-е безуспешно добивалась реабилитации Ежова, в чём ей, разумеется, было отказано.